

ГЕГЕЛЬ

О ПОЗНАНИИ

МИНИХРЕСТОМАТИЯ

[ИСТОЧНИК: Гегель. Сочинения. Том III. Энциклопедия философских наук. Часть третья. Философия духа / Перевод Б.А. Фохта. — Москва: Гос. изд. полит. лит., 1956. — 372 с.]

<Составитель
С. М. Халин>

Тюмень—2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Познание, знание, наука	3
Сознание, душа	4
Эмоции, воля, воображение, интуиция и познание	7
Объект и предмет познания	9
Субъект познания	12
Практика и познание	14
Чувственное и рациональное	15
Истина и заблуждение	20
Объективность познания	23
Язык, знаки, символы и познание	25
Эмпирическое и теоретическое	28
Методы и формы познания	32
Философия, философское познание	32
Пределы познания	33
Принципы познания	33
Общество и познание, наука	34
Ценности и познание, наука	35
Эстетическое, искусство и познание	35
Вера и знание, наука и религия	36
Метапознание, метазнание	37

Познание, знание, наука

«... цель всякой истинной науки состоит только в том, что дух во всём, что есть на небе и на земле, познаёт самого себя».

«... в самопознающем духе порожденное есть то же самое, что и порождающее».

«... наука не может быть чем-то *первым*, но только *последним*».

Имеет место «заполнение сознания, а именно его внешний мир и его отношение к нему».

«*Понимать* для рассудочной рефлексии, значит познавать ряд *посредствующих* звеньев между каким-либо явлением и другим наличным бытием, с которым это явление находится в связи, — значит усмотреть так называемый естественный ход явлений, определяемый законами и отношениями рассудка (например, причинности, достаточного основания и т.д.)».

Интеллигенция «в качестве *знания* ... состоит в том, чтобы найденное полагать как своё собственное. Её деятельность имеет дело с пустой формой, с тем, чтобы *найти* разум».

«Опровержение видимости, нахождение разумного, что и есть познание, исходит из уверенности, т.е. веры интеллигенции в свою способность иметь знание через посредство разума, — веры в возможность усвоить себе разум, в чём и состоит как интеллигенция, так и её содержание».

Познание «должно быть хорошо отличаемо от *чистого знания*. Ибо уже *сознание* есть знание».

«... различие знания и познания есть для развитого мышления нечто совершенно обычное».

«... для познания недостаточно знания только *внешних* определённости; для этого необходимо понимание *субстанциальной* определённости предмета».

Сознание, душа

«Только в форме единичности род существует для животного; это последнее только ощущает род, но ничего не знает о нём; в животном ещё нет души для души, всеобщего как такового для всеобщего».

«Всеобщность «я» обуславливает то, что оно может абстрагироваться от всего, даже от своей жизни».

«Всякое сознание... содержит в себе некоторое единство и некоторую разделённость и тем самым противоречие».

«Поскольку, однако, «я», выходя из своего отношения к другому, рефлектирует в себя, постольку оно становится самосознанием. В этой форме «я» на первых порах знает себя только как ненаполненное «я», а всякое конкретное содержание как нечто другое».

«Деятельность «я» состоит здесь в том, чтобы заполнять пустоту своей абстрактной субъективности, вобрать объективное внутрь себя, а субъективное, напротив, сделать объективным».

«Три главные формы субъективного духа суть: 1) *душа*, 2) *сознание* и 3) *дух как таковой*».

«... природа, достигшая имматериальности, переходит в дух».

Можно говорить о нашем «я» как о «все наши представления поглощающей бездне».

«... неопределённая всеобщая душа определяет себя, индивидуализирует себя — и как дух именно поэтому становится сознанием».

«Душа... есть только *сон* духа».

Материализм «изображает мышление, как результат материального, и выводит простую природу мышления из множественного».

«...природную определённую души следует понимать как целокупность, как отображение понятия».

«... в новое время мир рассматривали как зеркало духа, в том смысле, будто дух может быть объяснён из мира».

«... дух, поскольку он воплощён, находится в определённом месте и в определённом времени, но он всё же возвышается над пространством и временем».

В сумасшедших «господствует сила природы, а не свободный дух».

«... противоречие между непосредственной единичностью и наличной в ней, в себе субстанциальной всеобщностью составляет основание жизненного процесса индивидуальной души, — процесса, посредством которого непосредственная единичность этой души приводится в соответствие со всеобщим».

«Индивидуум должен подняться на такую степень развития, чтобы противопоставить себя всеобщему как в-себе-и-для-себя-сущему, готовому и устойчивому предмету, — должен постигнуть себя в своей собственной самостоятельности».

«Через свое пробуждение природная душа человеческого индивидуума становится к своей субстанции в такое отношение, которое должно быть рассматриваемо как истина».

Дух «в своей истинной природе должен пониматься как чистая деятельность».

Сон — состояние, «в котором душа не различается ни внутри самой себя, ни от внешнего мира».

«... мышление, насколько оно протекает во времени и принадлежит непосредственно индивидуальности, обладает телесным проявлением, ощущается, и притом в особенности в голове, в мозгу, вообще в системе чувствующих органов, простом всеобщем внутри-себя-бытии ощущающего субъекта».

«Душа есть рефлексированная в себя целокупность ... для-себя-бытия, есть ощущение той целостной субстанциальности, которой она является *в-себе и внутри-себя*, — она есть *чувствующая душа*».

«Душа сохраняет ... содержание ощущения, если и не *для себя*, то всё же *внутри себя*».

Человеческая душа, «вследствие бесконечного богатства её содержания, может быть обозначена как *душа мира*, как *индивидуально определённая мировая душа*».

С точки зрения чувствующей души, «с точки зрения ещё несвободного духа ... нет места никакому *объективному* сознанию, никакому знанию о мире как таковом, который действительно *вынесен из меня вовне*. *Чувствующая душа* имеет дело только со своими внутренними определениями».

«Наконец,... душа приобретает господство над своей *природной индивидуальностью*, над своей *телесностью*, низводит эту последнюю до подчинённого ей *средства* и выбрасывает *из себя не* принадлежащее к её телесности содержание своей субстанциальной целокупности в качестве мира *объективного*. Достигнув этой цели, душа выступает в абстрактной свободе своего «я» и становится *сознанием*».

«... идеальность есть *отрицание* реального, но притом такое, что последнее в то же время *сохраняется*, виртуально содержится в ней, хотя оно уже не существует».

«... душа есть *существующее* понятие, существование спекулятивного».

«Душа в себе есть целокупность природы».

«Более истинная форма духа, существуя в более подчинённой и абстрактной форме, содержит в себе несоразмерность, которая есть *болезнь*».

Можно говорить о «*прямой противоположности* субъективного сознания объективному, противоположности, господствующей только при состоянии помешательства».

«Душа есть нечто *всепроникающее*, а не что-то существующее только в отдельном индивидуе».

Можно понимать «идеальность *всего материального*, как совершенно *всеобщее*, в чём все различия существуют только как *идеальные*».

«... «я» есть *молния*, насквозь пробивающая природную душу и пожирающая её природность; ... в «я» *идеальность* природности, следовательно, *сущность души*, становится таковой для души».

«... наша самость, или «я», в своём *другом созерцает самоё себя* и есть *это самосознание*».

«Сознание составляет ступень рефлексии или *отношения духа*, его развития как *явления*. «Я» есть бесконечное отношение духа к себе, но как *субъективное*, как *достоверность самого себя*».

«... «я» само есть ... *различение себя от самого себя*».

«... дух как сознание есть только *явление духа*».

«Самосознание имеет сознание своим *предметом*, следовательно, *противопоставляет* ему себя. Но в то же время сознание сохраняется в качестве *момента* в самом самосознании».

«... развитие сознания проявляется как изменение определений его объекта».

«Абстрактное самосознание есть *первое* отрицание сознания, поэтому оно ещё обременено внешним объектом, формально говоря, своим отрицанием».

«Самосознание ... есть не бытие, а абсолютная деятельность».

«... «я» есть совершенно *всеобщая*, абсолютно-непрерывная, *никакой границей не прерванная*, для всех людей *общая сущность*».

«Подобно тому, как *сознание* имеет своим предметом предшествующую себе ступень — природную *душу* ..., так и дух имеет или, скорее, делает *сознание* своим предметом...».

Эмоции, воля, воображение, интуиция и познание

«... субъективная воля кладёт у нас предел всем доводам, выставляемым размышлением, и определяет себя к действию».

«... для свободного духа темперамент не столь важен, как это думали раньше».

«Без характера человек не может выбраться из своей неопределённости или из одного направления впадает в другое, ему противоположное».

«К состоянию бодрствования относится вообще всякая, отмеченная признаком самосознания, разумная *деятельность* для-себя-сущего различения духа».

Настроение «есть нечто такое, что ещё не осознано субъектом со всей полнотой сознания».

«*Страх* — это внутреннее сжатие души в себе перед лицом кажущегося ей непреодолимым отрицания».

Стыд «содержит в себе реакцию на противоречие моего собственного явления с тем, чем я должен и хочу быть, следовательно, защиту моего внутреннего существа против неподобающего проявления его вовне».

Смех «вызывается противоречием, непосредственно обнаруживающимся вследствие того, что нечто сразу превращается в свою противоположность, — следовательно, в силу чего-то непосредственно само себя уничтожающего».

«В *трагедии* на сцену выступают субстанциальные цели, разрушающие друг друга в своей взаимной противоположности».

Смех — это «тот духовный акт, посредством которого душа отталкивает от себя смешное».

«... различные манеры смеха весьма характерно выражают степень образованности индивидов. Несдержанный громкий смех никогда или только весьма редко бывает присущ человеку рефлексии».

Сознание «может создавать представления, не имеющие никакой соответствующей им действительности».

«... предвосхищающее знание относится всегда только к *единичному* кругу существования ясновидящего».

«... конечный результат магнетического созерцания по большей части состоит из многообразного смешения ошибочного и верного».

«... привычка, развитая в сфере духовного как такового и проявившая свою деятельность, есть *воспоминание* и *память*».

«... образованный человек отличается менее живой игрой мин и жестов, чем необразованный».

«Фантазия есть то средоточие, в котором всеобщее и бытие, собственное и найденное, внутреннее и внешнее всецело претворены в одно».

«Интеллигенция, знающая себя как определяющее начало содержания, которое в такой же мере принадлежит ей, в какой оно определено как сущее, есть *воля*».

«... для представления мышление и воля разобщаются».

«... *мышление само себя определяет до воли, и первое остается субстанцией* последней; так что без мышления не может быть никакой воли и самый необразованный человек также только настолько является волевым, насколько он мыслит, — наоборот, животное, именно потому, что оно не мыслит, не может иметь никакой воли».

«... в качестве воли дух вступает в действительность, в качестве знания он находится в основе всеобщности понятия».

«Действительная свободная воля есть единство теоретического и практического духа».

Объект и предмет познания

«Наше движимое понятием мышление остаётся при этом вполне имманентным предмету, равным образом движимому понятием»

Дух «есть сама себя знающая действительная идея».

«... «я» противопоставляется самому себе, делает себя своим собственным предметом и от этого, правда, только абстрактного, ещё не конкретного различия, возвращается к единству с самим собой».

«... абсолютная отрицательность, как бесконечное утверждение самого себя».

Во внешней природе «деятельности нашей воли, как и нашего мышления, противостоит внешний материал, который, оставаясь равнодушным к изменению, предпринимаемому нами над ним, тем самым совершенно пассивно воспринимает и ту идеализацию его, которая частично проистекает для него из этих изменений».

«... природа полагается духом, а дух есть абсолютно первое».

Можно говорить о духе, как «некотором всеобщем образом для себя сущем всеобщем».

«Сущность духа есть, поэтому с формальной стороны — свобода, абсолютная отрицательность понятия в смысле тождества с собой».

«... абсолютный дух есть абсолютное единство действительности и понятия, или возможности духа».

«Подобно тому, как в науке мы продвигаемся от изображённых несовершенных форм откровения духа к его высшей форме, так точно и всемирная история открывает перед нами ряд концепций вечного, где только в качестве заключительного звена выступает понятие абсолютного духа».

«Дух есть всегда идея; но первоначально он есть только *понятие* идеи, или идея в её неопределённости, в абстрактнейшем виде реальности, т.е. в форме бытия».

«... самым неосновательным из всех познаний было бы то, в котором останавливаются на чём-то таком, что не имеет в самом себе своего основания».

«Всё развитие понятия духа представляет собой только самоосвобождение духа от всех форм существования, не соответствующих его понятию».

«... конечное есть некоторая несоответствующая своему понятию реальность».

«Дух по существу есть только то, что он знает о себе».

«... дух есть всегда идея, следовательно, осуществлённое понятие».

«Различие субъективного и объективного духа, нельзя, следовательно, рассматривать как что-то неподвижное».

«... разобщение материального и имматериального может быть объяснено только на основе первоначального единства их обоих».

«... дух, как таковой, не порождается чем-то другим, но переводит себя из своего в-себе-бытия в для-себя-бытие, из своего понятия — в действительность, делая, таким образом, то самое, через что он должен был быть положен, чем-то таким, что положено им самим».

«Философия истории... имеет своим предметом всемирно-историческое значение народов».

«... чем дольше зрелый человек занят своими делами, тем в большей мере из всех частных выступает для него ... всеобщее».

«... ум старика обращён только к ... всеобщему и к тому прошлому, которому он обязан познанием ... общего».

«Система внутреннего ощущения в его воплощающемся *обособлении* заслуживала бы того, чтобы быть развитой и разработанной в особой науке — *психической физиологии* ... Было бы важно понять ..., как ощущается

размышление, мыслительная работа в голове как центре системы чувственных возбуждений».

«Свет ... есть ... имматериальная материя».

Можно говорить о «внешнем мире, как о *рационально связанном внутри себя* многообразии».

«... *объективное сознание* знает мир как *внешнюю* для него, бесконечно *многообразную*, но во всех своих моментах *необходимо связанную*, *ничего непосредственного* в себе не содержащую объективность; к этой объективности объективное сознание относится соответствующим ей, т.е. в такой же мере *многообразным, опосредствованным и необходимым* способом, а потому и к *определённой* форме внешней объективности оно может вступить в отношение лишь посредством *определённого органа* чувств, например, посредством *глаза*».

«Законы суть определения рассудка, внутренне присущего самому миру; поэтому рассудочное сознание находит в них свою же собственную природу и тем самым становится предметным для самого себя».

«... воспроизведёнными могут быть и чистые мысли; но сила воображения имеет дело не с ними, но лишь с образами».

«... интеллигенция является *для-себя* познающей *самой-себя*; — в себе *самой всеобщим*; её продукт, *мысль*, есть предмет, простое тождество субъективного и объективного».

«... *мышление* интеллигенции состоит в том, чтобы *иметь мысли*; они существуют как её содержание и предмет».

«Объективный дух есть абсолютная идея, но лишь сущая *в себе*».

«Вместо того..., чтобы познать это единство в его различных определённости, обычная физика (включая сюда и химию) схватывает только одну, самую внешнюю и самую дурную из этих определённостей, именно *сложение из частей*».

Субъект познания

«... и в деятельности и в предмете налицо оказывается одно и то же содержание».

«Только человек впервые поднимается от единичности ощущения к всеобщности мысли, к знанию о самом себе, к постижению своей субъективности, своего «я», — одним словом, только человек есть мыслящий дух и этим — и притом единственно этим — существенно отличается от природы».

«До тех пор, пока дух находится в отношении к самому себе, как к некоторому другому, он является только *субъективным* духом, — духом, берущим свое начало из природы, и первоначально только природным духом».

«Если этот субъективный дух поднял себя до для-себя-бытия, тогда он уже более не субъективный, а *объективный* дух».

«Дух, развивающийся в своей идеальности, есть дух *познающий*».

«Европейца интересует мир, он стремится познать его, усвоить себе противостоящее ему другое, во всех частных явлениях мира созерцать род, закон, всеобщее, мысль, внутреннюю разумность».

«... гений шире таланта; последний порождает новое только в сфере частного, тогда как гений создаёт новый род».

«... человек... может найти существо своей деятельности и своё удовлетворение только в противостоящем ему и самостоятельно следующем по своему пути мире и ... поэтому он должен выработать требуемое для дела уменье».

Тело «определяется ... как сфера ощущения одинаково как для внутренних, так и для внешних определений души».

Жизненность моего тела «не в состоянии оказывать мне никакого противодействия, но подчинена мне, всюду проникнута моей душой и потому для этой последней служит чем-то идеальным».

«... субъективность и является затем внутренне присущим данной индивидуальности, дающим себе отчёт рассудочным, разумным сознанием».

«Под гением мы должны понимать ту *особенность* человека, которая во всех положениях и отношениях его оказывается имеющей решающее значение для его поступков и судьбы».

«Осуществлённая *самость* рассудочного сознания есть субъект как внутри себя последовательное сознание, упорядочивающее себя и сохраняющее себя, сообразно своему индивидуальному положению и связи с внешним миром, который точно так же внутри себя упорядочен».

«Действительная душа в своей *привычке* ощущения и своего *конкретного* чувства самого себя есть в себе для-себя-сущая *идеальность* своих определений, в своей внешности *обращенная внутрь себя ...*, и бесконечное отношение к себе».

«... душа существует *для* абстрактной всеобщности, которая, таким образом, есть *мышление* и *субъект* для себя и притом определённо — субъект суждения, в котором «я» исключает из себя природную целокупность своих определений, как некоторый объект, как некоторый *внешний для него* мир, и устанавливает отношение к нему, так что в этом внешнем мире оно есть это «я» и непосредственно рефлектируется само в себя, — а это и есть *сознание*».

«... «я» есть такое всеобщее, такое простое, которое в действительности существует только тогда, когда оно само себя имеет своим предметом, когда оно уже стало *для-себя-бытием простого* в *простом, отношении всеобщего к всеобщему*».

« «Я», субъект сознания, есть мышление».

«... интеллигенция ... как таковая ... есть субъект и *в-себе-бытие* своих определений».

«Из всех форм человеческая является самой высшей и истинной, потому что только в ней дух может иметь свою телесность и тем самым своё наглядное выражение».

Практика и познание

«Предметы, которые мы видим, могут ... находиться далеко от нас. Мы относимся при этом к вещам как бы теоретически, но ещё не практически, ибо в акте зрения мы оставляем их, как нечто сущее, в состоянии покоя и устанавливаем отношение только к их идеальной стороне».

«... *Практический дух* ... начинает не с кажущегося самостоятельным объекта, подобно теоретическому духу, а со своих *целей и интересов*, следовательно, с *субъективных* определений, и только отсюда продвигается дальше, к тому, чтобы превратить их в нечто объективное».

«... как в теоретическом, так и в практическом духе — хотя и различными путями — порождается то самое, в чём состоит разум — единство субъективного и объективного».

«В сфере практической ... субъективное непосредственно не имеет ещё никакой истинной объективности, ибо в своей непосредственности оно не есть нечто абсолютно всеобщее, в-себе-и-для-себя-сущее, но нечто принадлежащее единичности индивидуума».

Чувственное и рациональное

«... в ощущении всё духовное более высокого порядка уже содержится как содержание или определение».

«... ощущение и есть как раз это всеприсутствие единства животного во всех его членах, которые непосредственно сообщают каждое впечатление единому целому и это целое в животном начинает становиться для себя».

«Дух, объемлющий обе стороны, — субъективность и объективность, — полагает себя затем, во-первых, в форме субъективности — и тогда он есть *интеллигенция*, во-вторых, в форме объективности — и тогда он есть *воля*».

«... мышление *вообще* до такой степени присуще человеческой природе, что человек мыслит всегда, даже и во сне».

«Во всех сферах духа — в чувстве, в созерцании, как и в представлении, — мышление составляет основу».

Мышление «в качестве различённой формы духовной деятельности *противостоит* другим формам духа».

«Во время сновидения мы только воспринимаем представление; здесь наши представления ещё не находятся во власти категорий рассудка. Но чистое представление совершенно вырывает вещи из их конкретной взаимосвязи, превращая их в единичные».

«Через ощущение душа ... достигает того, что всеобщее, составляющее его природу, открывается ей в непосредственной определённости».

«Ощущение есть форма смутной деятельности духа в его бессознательной и чуждой рассудка индивидуальности, в которой *всякая* определённость ещё *непосредственна*».

«*Всё содержится в ощущении*, и, если угодно, всё выступающее в сознании духа и в разуме имеет в ощущении свой *источник* и своё *первоначало*; ибо источник и первоначало и не обозначают ничего иного, как этот самый первый непосредственный способ, в котором нечто проявляется».

«... именно *мышление* является *самым существенным* ... из того, чем человек отличается от скота, ... ощущение является у него общим с последним».

«... ощущение ... есть нечто единичное, случайное, односторонне субъективное».

«Та идеализация, которой подвергается всё то, что становится к *внешней* природе, вследствие того, что становится предметом ощущения, является ещё совершенно поверхностной идеализацией, далёкой от совершенного снятия непосредственности этого содержания».

«... высшая природа духовного проявляется ... не в ощущении, но только в понимающем себя мышлении».

Классы чувств: «Первый класс образуют чувства физической *идеальности*, второй — чувства реального различия, *третий* составляет чувство *целостности всего земного*».

«Зрение есть чувство физического идеального, которое мы называем светом. О нём можно сказать, что оно есть как бы ставшее физическим пространство».

«Зрению как чувству идеальности, чуждой всякого отношения к внутреннему миру, противоположен слух как чувство чистой внутренности телесного».

«Для чувства вкуса необходимо непосредственное соприкосновение с предметом, между тем как для чувства обоняния такого соприкосновения не требуется, ещё менее оно нужно для слуха и совсем не имеет места при зрении».

«... бедный представлениями и мыслями человек, близкий к природе, не способный перенести отрицательной силы внезапно обрушившегося на него большого страдания ... горе — это бессильное самозамыкание души».

«... ощущение подчеркивает больше сторону пассивности, нахождения, т.е. непосредственность определённости и чувствования, между тем как чувство в большей мере направляется на момент самостоятельности в процессе чувствования».

«... сознание проявляет свою независимость от материала ощущения тем, что оно из формы единичности поднимает его до формы всеобщности и, опуская всё чисто случайное и безразличное, удерживает в нём только существенное; через это превращение ощущаемое становится представленным».

«Научные познания или философские понятия и всеобщие истины требуют ... именно мышления, развившегося из смутного чувства жизни до степени свободного сознания».

«... чувство, или субъективный способ знания, может или совсем, или, по крайней мере, отчасти избежать неотъемлемых от объективного знания опосредствований и условий, например, может без помощи глаз и без посредства света воспринимать видимое».

«... чувственное сознание ... по содержанию ... является самым богатым, но по мыслям оно самое бедное».

«Если *сущность* вещей становится предметом сознания, то это уже более не *чувственное, но воспринимающее* сознание».

Непосредственное, или чувственное сознание, «не достигает ничего большего, как только хвастовства, выдающего себя за религиозное, и важничанья своими случайными воззрениями относительно потустороннего для него божественного начала».

Существуют три ступени знания: 1) созерцание, 2) представление, 3) «интеллигенция, *понимающая конкретно-всеобщее предметов, или мышление*».

«*Ступень созерцания, непосредственного познания, или сознания, ... в свою очередь распадается на три подразделения: ... начинает ... с ощущения...*, развивается затем далее до *внимания*, ... становится подлинным *созерцанием...*».

Представление включает в себя также три ступени: воспоминание, сила воображения и память.

«... мышление имеет своим содержанием:

- 1) рассудок,
- 2) суждение и
- 3) разум».

«... обычный предрассудок состоит в том, будто в чувстве больше содержания, чем в мышлении; в особенности решительно утверждают это о моральном и религиозном чувстве».

«... форма самостной единичности, которую дух имеет в чувстве, есть самая низшая и дурная форма».

«*Развитое истинное ощущение* есть ощущение образовавшегося духа, который достиг сознания определённых различий, существенных отношений, истинных определений и т.д. и в котором именно это исправленное содержание входит в его чувство, т.е. приобретает эту форму».

«В *ощущении* содержится *весь разум* — *вся совокупность материала духа*. Все наши представления, мысли и понятия о внешней природе, о праве, о нравственности и о содержании религии развиваются в нашей ощущающей интеллигенции; как и, наоборот, они же, уже после того как

получат полное развитие своего содержания, концентрируются в простую форму ощущения».

«Внимание содержит в себе, следовательно, *отрицание стремления придать значение самому себе*, и, напротив, подразумевает *полное растворение себя в предмете*».

«Человек большого ума и образования сразу же обзревает всё перед ним находящееся; ощущение всегда носит у него характер воспоминания».

«Образованный человек чувствует глубже, чем необразованный, то, что стало предметом его ощущений, так как он рассматривает его со всех открывающихся при этом точек зрения, и в то же время он превосходит необразованного властью над своим чувством, ибо он вращается преимущественно в стихии разумного мышления, возвышающейся над всякой ограниченностью ощущения».

В зрении человек «ощущает посредством *света* только его (объекта — *С.Х.*) идеальную сторону — *цвет*».

«Деятельность созерцания приводит, таким образом, вообще к некоторому отстранению ощущения от нас — к преобразованию содержания ощущения в объект, существующий вне нас».

«... то, что осуществляется посредством созерцания, есть только преобразование формы *внутреннего* в форму *внешнего*».

«В созерцании преобладает предметность содержания. И только в том случае, если я соображаю, что это именно я и есть тот, кто имеет созерцание, — только тогда я поднимаюсь на ступень представления».

«Одухотворенное, истинное созерцание ... *схватывает* субстанцию предмета *во всей её полноте*».

«Созерцание есть ... только *начало* познания».

«Сила воображения вырабатывает *свойственное ей* содержание тем, что она мысляще относится к своему предмету созерцания, — выделяет *всеобщее* в нём — и придаёт ему определения, которые присущи «я»».

«... сила воображения перестает быть *формальным* воспоминанием и становится воспоминанием, затрагивающим *содержание*, его *обобщающим* и тем самым создающим *всеобщее* представлением».

«... так называемое *воспоминание* в собственном смысле слова есть отнесение образа к созерцанию и притом в качестве *подведения* непосредственного единичного созерцания под то, что по своей форме является общим, под *представление*, имеющее то же самое содержание».

«... образ единственно только в субъекте, в котором он сохранён, имеет индивидуальность, связывающую воедино определения его содержания».

«Интеллигенция дополняет *найденное* посредством значения всеобщности, а своё собственное, внутреннее посредством значения бытия, но ею самой положенного».

«*Абстрактные представления*, кстати сказать, часто называют *понятиями*».

«... *мышление* также резюмирует в форме простой мысли конкретное содержание анализа, в котором содержание стало соединением многих определений»

«*Мышление* есть *третья* и *последняя* главная ступень развития интеллигенции».

«... мышление ... есть единый центр, в который как в свою истину возвращаются противоположности».

«... по отношению к односторонним абстракциям рассудка чувство *может* быть *целокупностью*».

«... неправильно придерживаться чувства и сердца вопреки разумности мысли — права, долга, закона, потому что то, чем чувство и сердце обладают в *большей* мере, чем разумность мысли, есть только особая субъективность, только нечто суетное и произвольное».

«... мышление делает явной истину духа, вводит его в мир и освобождает его, таким образом, в его действительности и в нём самом».

Истина и заблуждение

«... истиной и называется как раз согласование понятия с его действительностью».

«Всё развитие духа есть не что иное, как возвышение самого себя до своей собственной истинности».

Можно говорить о «совершенном единстве этих различных её (абсолютной идеи — С.Х.) моментов, т.е. в её абсолютной истине».

«Дух есть существующая истина материи, истина, состоящая в том, что сама материя не имеет никакой истины».

«... всеобщая душа природы распадается на бесчисленное множество индивидуальных душ».

«... всеобщая душа природы становится действительной только в отдельных душах».

Можно говорить о «расширении ощущения внутри себя самого до *предчувствующей души*».

«Всемирная история столь же мало находится в связи с переворотами в солнечной системе, сколь и судьбы отдельных людей с положением планет».

«Что в этих идеалах (отдельного человека — С.Х.) есть *истинного*, сохраняется в практической деятельности; только от неистинного, от пустых абстракций должен отделаться человек».

«Цель духа как сознания состоит в том, чтобы это своё явление сделать тождественным со своей сущностью, поднять *достоверность самого себя до истины*».

«Философия ... должна по существу различать понятие *истины* от *голой достоверности*».

«Ступени ... возвышения достоверности до истины состоят в том, что дух есть

а) *Сознание* вообще, обладающее предметом как таковым.

в) *Самосознание*, для которого предметом является «я».

с) Единство сознания и самосознания — тот факт, что дух созерцает содержание предмета как самого себя, и себя самого как определённого в себе и для себя, — *разум, понятие духа*».

«*Ближайшей истиной непосредственно единичного является, следовательно, его отнесённость к некоторому другому*».

«Сознание, вышедшее за пределы чувственности, стремится *воспринять* предмет в его *истине*, не как только непосредственный, но как опосредованный, рефлексированный в себя и всеобщий. Этот предмет представляет собой, поэтому соединение чувственных и расширенных мысленных определений конкретных отношений и связей. Тем самым тождество сознания с предметом не есть уже только абстрактное тождество *достоверности*, но тождество *определённое, знание*».

«*Ближайшая истина* восприятия состоит в том, что предмет есть скорее *явление* и его рефлексия-в-себя есть для-себя-сущее *внутреннее* и всеобщее».

«Истина сознания есть *самосознание*, и это последнее есть основание сознания, так что в существовании всякое сознание другого предмета есть самосознание».

«*Спекулятивное или разумное и истинное* заключается в единстве понятия или единстве субъективного и объективного»

«*Правильным* моё представление бывает при простой согласованности его с предметом даже в том случае, если этот последний крайне мало соответствует своему понятию и тем самым не обладает почти никакой истиной».

«... *свободный дух* должен быть *познан как сама себя знающая истина*».

«... *конечный дух* в своей непосредственности есть противоречие, нечто неистинное и в то же время процесс снятия этой неистинности».

«Конечно, мышление не должно оставаться *абстрактным, формальным* мышлением, — ибо это последнее разрывает содержание истины, — но ему надо развиваться до *конкретного* мышления, до *понимающего* познания».

«... истина и — что, то же самое — действительная разумность сердца и воли может заключаться единственно только во *всеобщности* интеллигенции, а не в единичности чувства как такового».

«... историческая истина имеет ... смысл лишь в отношении *правильности*, точности сообщения о внешних фактах, при отсутствии какого-либо иного суждения, как только о самой этой правильности, — а это значит, что здесь допускаются лишь качественные и количественные суждения, а отнюдь не суждения необходимости и суждения понятия».

Можно говорить о возвышении «до *знания абсолютного духа* как вечно действительной истины, в которой знающий разум является свободным для себя, а необходимость, природа и история только служат к его раскрытию и представляют собой только сосуды его чести».

«В этой форме истины (в мышлении — **С.Х.**) истина является предметом *философии*».

«... великий вопрос нового времени о том, возможно ли *истинное* познание, т.е. познание *истины*».

Объективность познания

«Для нас дух имеет своей *предпосылкой природу*, он является её *истиной*, и тем самым *абсолютно первым* в отношении её».

«В качестве отличительной определённости понятия духа следует указать на его *идеальность*, т.е. снятие инобытия идеи, возвращение и возвращённость её к себе, из своего другого, тогда как для логической идеи, напротив, отличительной чертой является её непосредственное, *простое внутри-себя-бытие*, а для природы — её *вне-себя-бытие*».

«... снятие внешности (духа — **С.Х.**) есть то, что мы называем *идеальностью*. Все деятельности этого духа суть не что иное, как различные способы сведения внешнего к внутреннему, которое и есть сам дух».

«Мир — это осуществление божественного разума; игра неразумных случайностей царит только на его поверхности».

«Окрашенная вода, например, только *для нас* отличается от своей окрашенности и не окрашенности».

«Совершенно недопустима ... ссылка на одни только свои собственные ощущения. Кто это делает, тот отступает с общего для всех поля оснований, мышления и самого дела в область своей единичной субъективности, куда — так как она по существу есть нечто пассивное — может в одинаковой мере проникать и всё самое неразумное и дурное, как и всё разумное и хорошее».

«... впервые только для осознания существует некоторое для себя существующее другое, для себя сущее индивидуальное, в противоположность ощущаемому существу, как равным образом некоторому для себя сущему индивидуальному».

«Важное значение для философской антропологии приобретает ... отношение внешних ощущений к внутренней стороне ощущающего субъекта».

Особое отношение внешнее ощущение имеет «к внутренне *духовной* стороне человеческого существа».

«... поскольку я поднимаюсь на точку зрения *сознания*, постольку я становлюсь в отношении к *внешнему* для меня миру, к некоторой *объективной целокупности*, к некоторому *замкнутому кругу* многообразных и переплетённых между собой противостоящих мне предметов».

«... только нечто, достигшее *единичности чувственно наличного*, может быть воспринимаемо».

«... *действительное различие, определённое содержание* лежит за пределами «я», принадлежит единственно только *предметам*».

«... «я» лишь в такой мере открывается самому себе, в какой его другое открывается для него в форме чего-то от него независимого».

«Сознанию предмет является не как *положенный* посредством «я», но как *непосредственный, сущий, данный*; ибо оно не знает ещё, что предмет в себе тождественен духу и лишь через саморазделение духа приобретает вид как будто полной независимости. Что на самом деле так, это знаем только

мы, поднявшиеся до *идеи* духа и тем самым возвысившиеся над абстрактным, формальным тождеством «я»».

«Если мы, однако, сказали, что содержание ощущения получает от *созерцающего духа* форму пространственного, то это положение не следует понимать в том смысле, будто пространство и время суть *только субъективные* формы. Такими хотел сделать пространство и время *Кант*. Однако на самом деле вещи *сами по себе* пространственны и временны; упомянутая двоякая форма внеположенности вносится в них не односторонне нашим бесконечным созерцанием, но уже искони заложена в них в-себе-сущем бесконечным духом, вечной творческой идеей».

«... интеллигенция даёт образам, вместо их *объективной* связи, связь *субъективную*».

«*Остроумие* соединяет представления, которые хотя и далеко отстоят друг от друга, но имеют, тем не менее, в действительности некоторую внутреннюю связь».

«... то особенное, что принадлежит каждому образу, есть нечто данное; однако разложение конкретной единичности образа и возникающая отсюда форма всеобщности имеют, как было указано, свой источник во мне».

В памяти — «Один из моментов мышления, *объективность*, положен здесь как качество интеллигенции внутри её самой».

«Память является, таким образом, переходом в деятельность *мысли*, не имеющей уже более никакого самостоятельного *значения*, т.е. чем-то таким, от объективности чего не отличается уже и субъективное, равно как и эта внутренняя природа в ней самой есть нечто *сущее*».

«Юноши ... потому имеют хорошую память, что ещё мало размышляют».

«*Случайность* — эта *зависимость* от *внешней* объективности ...».

«Истинная объективность, заключающаяся лишь в стихии *мысли*, ... отсутствует в чувственно прекрасном содержании произведения искусства».

Язык, знаки, символы и познание

«... язык делает людей способными постигать вещи как всеобщее, способными достигать сознания своей собственной всеобщности, способными высказывать свое «я»».

«Язык вообще есть та воздухообразная стихия, то чувственно-нечувственное, через всё расширяющееся знание которого дух ребёнка всё больше возвышается над чувственным, единичным, поднимаясь к всеобщему, к мышлению».

«... внешнее ощущение становится чем-то *символическим*. При этом следует всё же заметить, что здесь нет ещё налицо символа в собственном значении этого слова, ибо, строго говоря, для символа требуется отличный от нас внешний предмет, в котором мы сознаём некоторую внутреннюю определённую или который мы вообще относим к такой определённости».

В настроении «символическое ... не выступает ... ещё в своей настоящей форме».

«Голос ... представляет собой главный способ, посредством которого человек может обнаружить своё внутреннее существо; то, что он есть, он влагает в свой голос».

В голосе «для себя сущая идеальность души получает некоторую вполне соответствующую ей внешнюю реальность».

Можно говорить о проявлении в голосе «высшей силы отчуждения от того, что ощущалось внутренне».

Человек «создает *членораздельную речь*, благодаря которой внутренние ощущения находят своё выражение в *словах*, проявляются во всей своей определённости, становятся для субъекта предметными и в то же время для него внешними и ему чуждыми».

«Членораздельная речь представляет собой ... тот высший способ, каким человек отчуждает свои внутренние ощущения».

Имеет место «происходящее в голосе объективирование субъективности».

«... язык способен непосредственно воспринимать и передавать все видоизменения представления».

«... созерцавшееся внешнее содержание подчиняется поднятому до всеобщности содержанию представления, низводится до знака последнего, само же это представленное содержание именно вследствие этого делается объективным, внешним, образным»

«Знак следует рассматривать как нечто весьма важное. Если интеллигенция что-нибудь обозначила, то она тем самым покончила с содержанием созерцания и дала чувственному материалу в качестве его души чуждое ему самому значение... Выступающая здесь произвольность ... имеет своим необходимым следствием то, что приходится, сперва, научиться понимать значение знаков».

«Знак есть непосредственное созерцание, представляющее совершенно другое содержание, чем то, которое оно имеет само по себе».

«Знак отличен от символа, последний есть некоторое созерцание, собственная определённости которого по своей сущности и понятию является более или менее тем самым содержанием, которое оно как символ выражает».

«... память ... вообще имеет дело только со знаками».

«Формальная сторона языка есть ... дело рассудка, который запечатлевает в нём свои категории; этот логический инстинкт порождает их грамматическую сторону».

«Выработка звукового языка находится в теснейшей связи с привычкой буквенного письма, посредством которого звуковой язык только и получает определённую и чистоту своей артикуляции».

«Буквенное письмо само по себе является более соответствующим требованиям интеллигенции; в нём слово, — наиболее присущий интеллигенции и достойный её способ обнаружения её представлений — доведённое до сознания, — сделано предметом рефлексии».

«Имя есть простой знак для подлинного, т.е. простого, не разложимого на свои определения и не сложенного из них, представления».

«... видимый язык относится к звучащему только как знак; интеллигенция обнаруживается непосредственно и безусловно при содействии речи».

«... содержание, значение и знак, будучи отождествлены, составляют одно представление, и деятельность представления в своём внутреннем характере является конкретной, а содержание обнаруживается как наличное бытие, память, *удерживающая имя*».

«... говорить и писать на каком-либо языке мы научаемся позднее, чем его понимать».

«*Имя* есть, таким образом, *предмет*, как он существует в области представления и в ней имеет значимость».

«... имя..., поскольку мы его *понимаем*, есть безобразное простое представление. Мы *мыслим* посредством имен».

«Слова становятся, поэтому наличным бытием, оживлённым мыслью. Это наличное бытие для наших мыслей абсолютно необходимо».

«Мыслить без слов ... есть ... затея неразумная ... Да было бы и смешно считать привязанность мысли к слову каким-то недостатком мысли или несчастьем; ибо хотя обычно думают, что *невыразимое* и есть как раз самое превосходное, однако это претенциозное мнение не имеет никакого основания».

«Слово сообщает, поэтому мыслям их достойнейшее и самое истинное наличное бытие. Правда, и не овладевая вещью возможно играть словами. Но в этом виновато не слово, а полное недостатков, неопределённое, бессодержательное мышление».

Эмпирическое и теоретическое

«Если в эмпирических науках материал берётся извне, как данный опытом, упорядочивается согласно уже твердо установленному общему правилу и приводится во внешнюю связь, то спекулятивное мышление, наоборот, должно раскрыть каждый свой предмет и его развитие с присущей ему абсолютной необходимостью».

«... непосредственность созерцания, следовательно, ещё не подлинно-истинное; с этим последним мы имеем дело лишь в том случае, если убеждаемся, что созерцаемое есть внутри себя разумная целокупность».

«... в то время как *чисто чувственное* сознание только *предъявляет* вещи ..., *восприятие*, напротив, показывает связь вещей, начинает *раскрывать* перед нами вещи как *истинные*. Это их *раскрытие*, однако, является ещё недостаточным, не последним... в этой области приходится продвигаться от *предположения* к *предположению*».

«*Философское* мышление должно ... возвыситься над точкой зрения удивления. Глубокое заблуждение думать, что мы уже действительно познаем вещь, имея о ней *непосредственное* созерцание. *Завершённое* познание является достоянием исключительно *чистого мышления, понимающего разума*; и только тот, кто возвысился до этого мышления, обладает совершенно определённым истинным созерцанием; для него созерцание составляет только наиболее подходящую форму, в которой снова концентрируется его уже совершенно развитое познание».

«... лишь во всесторонне развитом познании, возвращаемся к форме простого созерцания, предмет стоит перед моим духом как некоторая *внутри себя расчленённая, систематическая* целокупность».

«Через это вхождение внутрь себя интеллигенция поднимается на ступень *представления*. Представляющий дух *обладает* созерцанием; оно в нём *снято*, — не исчезло, не есть нечто *только прошедшее*».

«*Представление* в качестве внутри усвоенного созерцания есть нечто среднее между интеллигенцией, поскольку она находит себя непосредственно определённой, и ею же в её свободе, т.е., мышлением».

«Воспоминание образует *абстрактнейшую* ступень интеллигенции, проявляющей свою деятельность в представлениях. *Представленное* содержание здесь ещё *то же самое*, как и в *созерцании*; в этом последнем оно получает свое *подтверждение*, как и, наоборот, содержание созерцания подтверждается моим представлением... В таком определении содержание есть то, что мы называем *образом*».

«... взаимное проникновение мыслящей субъективности и объективного разума есть конечный результат развития теоретического духа,

проходящего через предшествующие чистому мышлению ступени созерцания и представления».

«... созерцание, представление и т.д. даны налицо не изолированно, но лишь как момент целокупности, как момент самого познания».

Интеллигенция «положена как та форма духа, в которой сам он изменяет предмет и посредством его развития развивает и себя самого дальше в направлении к истине. Интеллигенция, превращая предмет из *внешнего* во *внутренний*, и самоё себя делает внутренней».

«Интеллигенция отнимает ... у предмета форму случайности, постигает его разумную природу, полагает его тем самым субъективно и преобразует таким путём одновременно и субъективность до формы объективной разумности. — Так первоначально *абстрактное, формальное* знание превращается в *конкретное, заполненное истинным содержанием, следовательно, объективное* знание».

«... дух не есть нечто пребывающее в покое, наоборот, есть нечто абсолютно беспокойное, чистая деятельность, отрицание и идеальность всех устойчивых определений рассудка, — он есть нечто абстрактно простое, но в своей простоте нечто, в то же время, само от себя отличающееся».

«Это всеобщее самосознание в себе или для нас есть *разум*».

«Дух и разум стоят друг к другу в таком же отношении, как тело и тяжесть, как воля и свобода; разум образует субстанциальную природу духа; он есть только другое выражение для истины, или идеи, составляющей сущность духа».

«То, что в живом, как таковом, есть *род*, то в духовном есть разумность».

«... следует всё-таки признать, что рассудок не приходит раньше определённого возраста».

«... *для-себя-бытие* бодрствующей души, понятое *конкретно*, есть *сознание* и *рассудок*, и мир сознания, проявляющего рассудительность, есть нечто совершенно другое, чем только картина, составленная из голых представлений и образов».

«... не дух вообще, а, говоря точнее, рассудочное и разумное мышление должны быть приведены посредством предмета в известное напряжение, чтобы состояние бодрствования было налицо во всей остроте своего различия от сна и сновидений».

«Рассудок и разум — способы мышления в собственном смысле этого слова — деятельны только в состоянии бодрствования».

«... рассудок есть бесконечное внутри-себя-бытие, развивающееся до целокупности и тем самым освобождающееся от единичности внешнего мира».

«... разум ... есть ... нечто, лежащее в основе и сознания и самосознания, следовательно, то первое, что, посредством снятия обеих этих односторонних форм, раскрывается как их первоначальное единство и истина».

«... в-себе-и-для-себя сущая всеобщность и объективность самосознания — разум ...».

«... к самосознанию как таковому и относится как раз стремление крепко держаться особенности нашей самости. Через снятие этой особенности самосознание становится разумом».

«... разум, как полное содержания единство ... противоположности ... субъективного и объективного».

Разум «есть знание единства субъективного и объективного, — знание, что его объект есть понятие и что понятие объективно».

Рассудок «посредством своих односторонних, конечных категорий причины и действия, внешней цели и средства и т.д. и, таким образом, несмотря на все свои умствования, оказывается неспособным понять природу предмета — познать духовную связь, сдерживающую собою все частности».

«... разум начинает существовать теперь в субъекте как его деятельность. Эта деятельность есть мышление».

«... формально тождественный рассудок есть та способность, которая припоминаемые представления перерабатывает в роды, виды, законы, силы

и т.д., вообще в категории, в том смысле, что материал познания впервые только в этих формах мысли получает истину своего бытия».

«... в рассудочном мышлении содержание равнодушно к своей форме, тогда как в разумном или понимающем познании содержание из себя самого порождает свою форму».

«... рассудок может и, наоборот, какому-нибудь одностороннему определению придать форму всеобщности и тем самым превратиться в противоположность *здорового человеческого рассудка*, одаренного пониманием существующего».

«... в человеке существует только один единственный разум в чувстве, воле и мышлении».

«Рассудительный человек — великий характер — может что-либо находить согласным со своей волей, не приходя от этого в бурное чувство радости и, наоборот, переносить несчастье, не предаваясь чувству скорби».

Имеет место переход «к мышлению — сперва к рефлектирующему рассудку, а затем и к понимающему мышлению».

Методы и формы познания

Единственно научный метод есть строгая форма содержания, «которое с необходимостью развивает само себя».

Философия, философское познание

Философия возвышается «до постижения духа, как самоё себя знающей деятельной идеи, до понятия живого духа, с необходимостью саморазличающегося и от этих своих различий возвращающегося к единству с собой».

«Философия должна ... понять дух, как необходимое развитие вечной идеи, а то, что составляет особые части науки о духе, развить чисто из его понятия».

«... в качестве *философского* мышления дух завершает указанную выше идеализацию вещей тем, что он познаёт тот определённый способ, каким составляющая их общий принцип вечная идея в них раскрывается».

«Философия ... должна в известном смысле только следить за тем, как природа сама же и снимает свою внешность... и как освобождает она скрытое в природе понятие от покровов внешности и тем преодолевает внешнюю необходимость».

Переход природы «от необходимости к свободе не есть простой переход, но движение по ступеням, состоящее из многих моментов, изложение которых и составляет содержание философии природы».

«Это, в самом способе представления данное, содержание философия должна поднять до формы понятия, или абсолютного знания, что составляет, как было сказано, высшее откровение упомянутого содержания».

«... в философском рассмотрении мы скорее должны ... ограничиться тем, что выдвинуть те главные руководящие точки зрения, которых следует придерживаться при объяснении интересующих нас здесь явлений».

«... люди, которые ничего не понимают в философии, хватаются за голову, когда слышат положение: *мышление* есть *бытие*. Тем не менее, в основании нашей деятельности лежит предположение единства мышления и бытия».

«... философия определяется как познание необходимости *содержания* абсолютного представления».

«... содержание философии и религии одно и то же, если не касаться того дальнейшего содержания внешней природы и конечного духа, которое не входит уже в сферу религии».

Пределы познания

«Уже тот факт, что мы нечто знаем о пределе, есть доказательство того, что мы находимся вне его, не ограничены им».

«Только не знающий ограничен, ибо он не знает о своём пределе».

«... иметь о своём пределе знание, значит знать свою неограниченность».

«Предел, следовательно, *не существует* в боге и духе, но лишь полагается духом, чтобы стать снятым».

«Принципом европейского духа является ... разум, достигший своего самосознания, в такой мере доверяющий себе, что он уже не допускает, чтобы что-либо было для него непреодолимым пределом, и который поэтому касается всего, чтобы во всём найти своё присутствие».

Принципы познания

«Конечно, следует пробуждать самостоятельное мышление у детей; но нельзя достоинство предмета отдавать во власть их незрелого, поверхностного рассудка».

«*Взрослый человек* поступает, поэтому, совершенно разумно, отказываясь от плана полного преобразования мира и стремясь осуществить свои личные цели, страсти и интересы только в непосредственном соприкосновении с миром».

«В ... сохраняющем порождении мира и в дальнейшем его развитии и заключается работа зрелого человека».

«Талантливый историк... имеет перед собой в живом созерцании *целое* подлежащих его описанию состояний и событий; напротив, тот, кто не имеет таланта к изображению истории, задерживается на частностях и за ними упускает из виду субстанциальное».

«Справедливо... во всех областях науки, — а также и в философии, — настаивать на том, чтобы вести речь, исходя из созерцания предмета».

«...если зрелое созерцание предмета с самого начала отсутствует или снова исчезает, тогда рефлектирующее мышление теряется в рассмотрении многообразных, встречающихся в объекте разрозненных определений и отношений. Разобщающий рассудок разрывает тогда предмет — даже в том случае, если этот последний есть нечто живое, растение или животное».

Общество и познание, наука

«Человек сам по себе разумен; в этом заключается возможность равноправия всех людей».

«*Европейцы*... в качестве своего принципа и характера обладают конкретно всеобщим, самую себя определяющей мыслью».

«Чем образованнее человек, тем меньше выступает в его поведении нечто только ему свойственное, и именно поэтому случайное».

«... поступательное движение мира происходит только благодаря деятельности огромных масс и становится заметным только при весьма значительной сумме созданного».

Ценности и познание, наука

«... *зло* — отрицание в-себе-и-для-себя-сущего бесконечного духа; зло... есть не что иное, как дух, ставящий себя на острие своей обособленности».

«... самый факт таланта нельзя ещё ценить выше разума, своей собственной деятельностью поднявшегося до познания своего понятия, — выше абсолютно свободного мышления и деятельности воли».

«В философии гений сам по себе ведёт недалеко; здесь он должен подчиниться строгой дисциплине логического мышления; только через это подчинение гений здесь достигает своей полной свободы».

«Люди во всех сферах своей практической деятельности могут найти для себя удовлетворение и почёт, если они везде будут исполнять то, что по

праву требуется от них в той особой сфере, к которой они принадлежат в силу случая, внешней необходимости или свободного выбора».

«Было бы абсурдом желать исключить мышление из нравственности, религиозности, области права и т.д.».

«... *нелепо* думать, будто с переходом от чувства к праву и долгу теряется что-нибудь в отношении содержания и высокой ценности; этот переход, напротив, впервые поднимает чувство до его истины».

«Зло есть не что иное, как несоответствие между *бытием* и *долженствованием*».

«*Страх* есть чувство моей самости и в то же время зла, грозящего уничтожить моё чувство самого себя. — В *испуге* я ощущаю *внезапное* несоответствие чего-либо внешнего с моим положительным чувством самого себя».

Эстетическое, искусство и познание

«... в особенности поэтическое творчество обладает силой освобождать нас от гнетущих чувств; *Гёте* часто тем восстанавливал свою духовную свободу, что изливал в стихах свою скорбь».

«Настоящий поэт... должен и перед созданием своего произведения и во время его создания *раздумывать* и *размышлять*; только на этом пути может он надеяться извлечь *сердце* или *душу* предмета из всех затемняющих её внешностей и именно благодаря этому *органически* развить своё созерцание».

Продуктивная сила воображения «составляет формальную сторону *искусства*, ибо искусство изображает истинно всеобщее, или *идею*, в форме *чувственного существования, образа*».

«*Аллегория* выражает субъективное главным образом через целое, объединяющее в себе частности».

«... поскольку свобода простирается только на мышление, постольку преисполненная этим присущим ей внутренним содержанием деятельность

— *вдохновение* художника — проявляется как некоторая чуждая ему сила, как *несвободный пафос*».

«... искусство есть даже единственный орган, посредством которого абстрактное, неясное внутри себя, из природных и духовных элементов беспорядочно сплетенное содержание может стремиться подняться до сознания».

«... выступление искусства на сцену истории знаменует собой гибель религии, ещё прикованной к чувственной внешности».

«Изящное искусство выполнило со своей стороны то же, что и философия — очищение духа от состояния несвободы».

Вера и знание, наука и религия

«... веру в бога он (Кант — **С.Х.**) рассматривает как проистекающую из *практического разума*».

«*Истинная религия и истинная религиозность* проистекают только из *нравственности* и представляют собою мыслящую нравственность, т.е. осознанную, свободную всеобщность своей конкретной сущности ... за пределами нравственного духа было бы, поэтому напрасно искать истинной религии и религиозности».

«... религия и нравственность принадлежат к интеллигенции и представляют собой некоторое мышление и знание».

«... для самосознания религия является основой нравственности и государства».

«... вера не противоположна знанию ... скорее, напротив, вера есть знание, и ... она представляет собой только особую форму последнего».

Можно говорить о «понятии истинной религии, т.е. той, содержанием которой является абсолютный дух».

«Религия ... есть истина для *всех людей*, вера, покоящаяся на *свидетельстве духа*, который в качестве творческого начала является в человеке его духом».

«... религиозный способ представления не применяет к самому себе критики мысли и не принимает самого себя, являясь, поэтому в своей непосредственности исключаящим все другие».

Метапознание, метазнание

«Определения и ступени духа... по самому существу своему имеют значение только моментов, состояний и определений высших ступеней развития».

«Следует, однако, различать..., только ли мы *существуем* как мыслящие, или мы также *знаем* себя в качестве мыслящих. Первое мы представляем собой при всех обстоятельствах; последнее, напротив, в полной мере имеется лишь тогда, когда мы возвысились до *чистого мышления*».

«... познание является истинным именно постольку, поскольку интеллигенция его осуществляет, т.е. полагает *для себя* понятие его».

* * *